

Содержание

Предисловие редактора. <i>Перевод В. Желнинова</i>	5
I. О КОНФЛИКТАХ ДЕТСКОЙ ДУШИ. <i>Перевод</i>	
<i>А. Чечиной</i>	7
Предисловие ко второму изданию	9
Предисловие к третьему изданию	13
Предисловие к четвертому изданию	15
О конфликтах детской души.	17
II. ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ ФРЭНСИС УИКС	
«АНАЛИЗ ДЕТСКОЙ ДУШИ». <i>Перевод А. Чечиной</i>	49
III. РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА И ВОСПИТАНИЕ.	
<i>Перевод А. Чечиной</i>	61
IV. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ	
И ВОСПИТАНИЕ. <i>Перевод А. Чечиной</i>	81
Предисловие автора к третьему изданию	83
Лекция 1	84
Лекция 2	104
Лекция 3	138
V. ОДАРЕННЫЙ РЕБЕНОК. <i>Перевод А. Чечиной</i>	169

VI. ЗНАЧЕНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ. <i>Перевод А. Чечиной.</i>	185
VII. РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ. <i>Перевод А. Чечиной</i>	207
VIII. БРАК КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ. <i>Перевод А. Анваера</i>	235

Предисловие редактора

Личность как выражение целостности человека Юнг считал взрослым идеалом, сознательное воплощение которого посредством индивидуации является целью развития человека во второй половине жизни. Именно изучению этой цели Юнг уделял основное внимание во всех своих последующих работах. Очевидно, что в детстве и подростковом возрасте формируется и прочно утверждается эго, а потому любое описание индивидуации не будет полным без психологической характеристики раннего периода развития, когда происходит становление личности.

В настоящий сборник вошли очерки и статьи профессора Юнга по детской психологии и образованию, и главными среди них следует считать три лекции о связи смежду аналитической психологией и образованием. Юнг полагал, что психология родителей и педагогов имеет величайшее значение для взросления детей и развития человеческого сознания, особенно когда речь идет об одаренных детях. Он подчеркивал, что неудовлетворительные психологические отношения между родителями способны оказаться подлинной причиной детских психогенных расстройств. Редакция поэтому сочла уместным включить в состав настоящего сборника статью Юнга «Брак как психологическое отношение», а также — чтобы увязать воедино проблемы детства с проблемами индивидуации взрослого человека — очерк «Развитие личности», который дал название всему тому.

Очерк «Развитие ребенка и воспитание» публикуется под таким названием впервые, а ранее публиковался в виде стенограммы четырех лекций по теме «Аналитическая психология и образование» в журнале «Труды по аналитической психологии». Поскольку по своему предмету эта лекция существенно отличается от трех других, сам Юнг не включил ее в состав сборника «Психология и образование» (*Psychologie und Erziehung*, 1946), куда вошли остальные лекции. Нужно отметить, что автор добавил в стенограмму лекции существенное дополнение (пар. 106) о выявлении архетипических образов в детских сновидениях. Более подробное разъяснение этой темы содержится в опубликованных в частном порядке стенограммах семинаров Юнга.

В целом автор значительно перерабатывал тексты лекций (стенограммы) и журнальных статей перед книжной публикацией, поэтому в настоящем сборнике читатель, уже знакомый с ранними изданиями приведенных работ, наверняка найдет для себя много нового и, хочется надеяться, составит достаточно полное представление о взглядах профессора Юнга на детскую психологию.

Л. Юнг-Меркер

I

О конфликтах детской души

Третья лекция из цикла «Метод ассоциаций», прочитанного в сентябре 1909 года и приуроченного к 20-й годовщине открытия Университета Кларка (Вустер, Массачусетс). Первая публикация — Jahrbuch für psychoanalytische und psychopathologische Forschungen II (Вена и Лейпциг, 1910), в виде брошюры — в 1910 и 1916 г. Книжное издание — Цюрих, 1939 г.; с дополнениями — в составе сборника Psychologie und Erziehung (Цюрих, 1946).

Предисловие ко второму изданию

Подготавливая настоящий материал к новой публикации, я принял решение не вносить никаких изменений и оставить его таким, каков он есть. Хотя с тех пор, как это небольшое исследование впервые увидело свет в 1910 году, наши представления были значительно переосмыслены и расширены, последующие изменения, полагаю, не дают право считать взгляды, изложенные в первом издании, принципиально ложными. Вопреки обвинениям, которые не раз выдвигали против меня в определенных кругах, фактическую ценность сохранили не только приведенные здесь наблюдения, но и сами воззрения. Тем не менее ни одна теория не может считаться всеобъемлющей, ибо в ней всегда преобладает определенная точка зрения. Позиция, отстаиваемая в этой работе, — позиция психобиологическая. Данный подход, естественно, не является единственно возможным; также существует множество других. Так, в соответствии с духом фрейдовской школы, описанный ниже фрагмент детской психологии можно было бы рассматривать с чисто гедонистической точки зрения, понимая психологический процесс как движение, направляемое принципом удовольствия. Главными мотивами оказались бы тогда желание и стремление к воплощению фантазий наиболее приятным и, следовательно, наиболее удовлетворяющим образом. Или, вслед за Адлером, мы могли бы трактовать тот же материал с точки зрения принципа власти, психологически столь же легитимного, как и принцип удовольствия.

Можно было бы применить сугубо логический подход и продемонстрировать развитие у ребенка логических процессов. Наконец, можно было бы подойти к этому вопросу с точки зрения психологии религии и обратить внимание на самые ранние зачатки представлений о Боге. Я довольствовался тем, что придерживался промежуточного курса, а именно психобиологического метода наблюдения, не пытаясь подчинить материал тому или иному гипотетическому ключевому принципу. При этом я, безусловно, не оспариваю правомерность таких принципов, ибо все они заложены в нашей человеческой природе; но только одностороннему специалисту придет в голову провозглашать универсально значимым эвристический принцип, доказавший свою ценность в рамках конкретной дисциплины или индивидуального метода наблюдения. Именно в силу существования множества возможных принципов сущность человеческой психологии не может быть полностью постигнута с помощью какого-либо одного из них. Мы можем понять ее только как совокупность отдельных проявлений.

Основная гипотеза, выдвинутая в этой работе, заключается в том, что сексуальный интерес играет немалую роль в зарождающемся процессе детского мышления. Эта гипотеза не должна встретить серьезных возражений. Противоположному утверждению, несомненно, противоречили бы многие явно наблюдаемые факты. Кроме того, представляется крайне маловероятным, чтобы фундаментальный инстинкт, имеющий столь кардинальное значение для человеческой психологии, не давал о себе знать в детской психике с самого начала.

С другой стороны, я также подчеркиваю значение *мышления* и важность формирования общих понятий для разрешения психических конфликтов. Из нижеследующего должно быть ясно, что первоначальный сексуальный интерес лишь в переносном смысле стремится к непосредственной сексуальной цели; его главная задача — развитие мышления. Будь иначе, конфликт можно было бы разрешить исключительно через достижение сексуальной цели, а не через посредничество интеллектуальных представлений. В последнем случае, од-

нако, напрашивается вывод, что инфантильную сексуальность не следует прямо отождествлять с сексуальностью взрослых, поскольку сексуальность взрослых не может быть полноценно заменена построением понятий и в большинстве случаев удовлетворяется только реальной сексуальной целью, а именно данью нормальному сексуальному функционированию, взыскиваемой самой природой. В то же время по опыту мы знаем, что зачатки детской сексуальности могут привести к подлинному сексуальному функционированию — мастурбации — в случае, если конфликты остаются неразрешенными. Процесс формирования концептуальных представлений, однако, открывает для либидо канал, способный к дальнейшему развитию, которое, в свою очередь, обеспечивает его непрерывную и активную реализацию. При определенной степени конфликта отсутствие понятий действует как препятствие, толкающее либидо обратно к его первоначальной сексуальности, в результате чего эти начатки достигают пика развития преждевременно. Так порождается инфантильный невроз. В частности, одаренные дети, чьи умственные запросы формируются гораздо раньше в силу свойственного им интеллектуального предрасположения, подвергаются серьезной опасности преждевременной сексуальной реализации, обусловленной подавлением того, что родители и учителя назвали бы неподобающим любопытством.

Приведенные соображения свидетельствуют о том, что я не рассматриваю мышление исключительно как временную функцию сексуальности, которая видит определенные препятствия к своей реализации и потому вынуждена перейти в мыслительную функцию. Выделяя в детской сексуальности зародыши будущей сексуальной функции, я также различаю в ней семена высших духовных функций. В пользу этого говорит тот факт, что инфантильные конфликты могут быть разрешены через процесс формирования концептуальных представлений, а также то обстоятельство, что даже во взрослой жизни следы инфантильной сексуальности остаются семенами жизненно важных духовных функций. То, что

взрослая сексуальность вырастает из этого поливалентного зародышевого предрасположения, не доказывает, что детская сексуальность — это «сексуальность» в чистом виде. Посему я оспариваю идею Фрейда о «полиморфно-извращенной» детской предрасположенности. В данном случае речь идет просто о *поливалентном* предрасположении. Если бы мы исходили из формулы Фрейда, то в эмбриологии нам пришлось бы говорить об эктодерме как о мозге, ибо из нее в конечном счете развивается мозг. Но, помимо мозга, из нее развиваются также органы чувств и многое другое.

К. Г. Юнг
Декабрь 1915 г.